

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-4-421-433

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МАРКСИСТСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ: ИСТОКИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ*

В.М. Найдыш, О.В. Найдыш

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Марксистскую гносеологию не следует отождествлять ни с «ленинской теорией отражения», ни с теорией отражения как таковой. Марксистская гносеология — открытый научно-философский проект, теоретической основой которого выступают принципы отражения и деятельности, а методологической базой — системно-структурный подход (системоцентризм). Основная проблема теоретических оснований марксистской гносеологии состоит в поиске путей синтеза отражения и деятельности. Предметоцентрическая методология не позволяет правильно поставить и разрешить эту проблему. В свете системоцентризма принцип отражения не противоречит деятельному конструктивизму, деятельность предстает как момент отражения. Субъект конструирует различные интерпретации внешнего мира, но допускает реальность отнюдь не любых интерпретаций, а только тех, которые помогают ему ориентироваться и выживать в окружающем мире. Активность отражения приобретает целенаправленный деятельный характер, начиная с уровня восприятия.

Восприятие представляет собой циклический, итерационный процесс, развертывающийся через выдвижение и смену гипотез, их соотнесения с ожидаемым результатом, нацеленный на уточнение специфицирующих, индивидуальных особенностей воспринимаемого предмета.

Принцип единства отражения и деятельности позволяет прояснить и процесс мышления, представляя его как активное преобразование субъектом чувственного образа операциями, которые извлекаются из самого образа и фиксируются знаками языка. В результате взаимодействия операндов (то, на что направлена активность субъекта, т.е. образов, их фрагментов, абстракций и др.) и операций над ними конструируется идеальная модель реального предмета познания. Анализ такой идеальной модели, составляющих ее абстракций и связей их между собой, позволяет субъекту выявлять существенные характеристики реального предмета познания.

Ключевые слова: отражение, деятельность, образ, восприятие, мышление, операции, система, марксизм

В первой четверти XXI в. передовой фронт материально-технической базы цивилизации представлен шестым технологическим укладом. Его основой являются нано-, био-, информационные и конвергентные технологии, робототехника, конструирование материалов с заранее заданными свойствами, разработка социогуманитарных технологий и др. Развитие этих технологий определяет возрастание роли и значимости новейшего комплекса когнитивных наук, теоретико-методологической основой которого является теория познания, переживающая период значительных трансформаций. Диверсифицируется предметное поле гносеологии,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке инициативного фонда РУДН по государственной программе РФ «5-100».

в него включаются новые, ранее явно не проявлявшие себя предпосылки и факторы познавательной деятельности, дифференцируются пути и способы изучения закономерностей познания. Сложились новые парадигмы гносеологических исследований (т.н. неклассические эпистемологии). Преобразования затрагивают и мировоззренческие установки современной гносеологии. Вновь возрождаются позиции теоретико-познавательного реализма [20]. Все большее внимание обращается на поиск путей перехода от моделей, в которых предмет познания полностью конструируется субъектом, к моделям, предполагающим существование независимого от сознания субъекта предмета познания. Один из вариантов теоретико-познавательного реализма — марксистская гносеология.

Начало XXI в. — время возрождения интереса к марксизму, с которым связывают надежды на поиск идей, принципов, духовных ориентиров, проясняющих животрепещущие проблемы, вставшие перед человечеством в эпоху постмодерна [16]. Такие настроения и ожидания особенно обострились в связи с 200-летним юбилеем К. Маркса (1818—2018 гг.). Можно по-разному относиться к личности К. Маркса, его идеологическим позициям, разработанным им программам социального конструирования, оценивать меры их утопизма и реализма, но нельзя отказать марксизму в фундаментальности, новаторстве и творческом характере. К. Маркс радикально преобразовал традицию философского материализма, заложил принципы открытого в будущее философского проекта, которому, на наш взгляд, больше подходит название не «диалектический», а «системно-исторический» материализм (1).

Одной из составляющих этого проекта выступает марксистская гносеология, которая (в отличие от других разделов марксизма, например, экономической теории) в трудах самого К. Маркса не получила систематической разработки и была намечена в общих чертах. Вопрос о принципиальных основаниях проекта материалистической гносеологии долгое время оставался открытым. Не внесли ясности в эту проблематику Ф. Энгельс и теоретики марксизма XIX—XX вв. Вокруг принципиальных оснований марксистской теории познания дискуссии не утихают вплоть до настоящего времени. Одна из ключевых тем этих дискуссий — отношение марксизма к принципу отражения.

Принцип отражения вызревал в эпохи Нового времени и Просвещения (XVII—XVIII вв.) в противоположных мировоззренческих направлениях новоевропейской философии — в системе картезианского дуализма и в отрицавшей субстанциальность идеального материалистической гносеологии.

Перед картезианством стоял вопрос о том, каким же образом внешняя среда определяет поведение субъекта, если поведение организма не нуждается в душе, сознании как особом направляющем принципе, причины поведения лежат вне самого организма. Отталкиваясь от аналогий с принципами оптики и механики, открытым В. Гарвеем принципом кровообращения, Декарт положил модель рефлекторной дуги, т.е. пути, по которому, реагируя на воздействия внешней среды, проходят по «нервным трубкам» «животные духи» от рецепторов к мозгу, а затем от мозга к мышцам. Не моделируются принципом рефлекторной дуги

только речь и интеллект, так как они принадлежат духовной субстанции (сознанию), обладающей особой формой активности — рефлексией, т.е. способностью к отражению собственных мыслей, идей, ощущений. Сознание путем рефлексии, внутреннего самонаблюдения способно вырабатывать достоверное знание, осуществлять дедуктивное движение мысли, построение аксиоматического знания и др.

Подчеркивая замкнутость сознания, Декарт тем самым в «превращенной форме» утверждал идею не природно-биологической, а социально-исторической сущности сознания. Иначе говоря, необходимые условия генезиса и воспроизводства сознания — это общение, социальная коммуникация, видение себя глазами другого. Рациональный смысл декартовской рефлексии состоял в подчеркивании активности сознания, его деятельной и творческой основы, что долгое время было чуждым для материалистической гносеологии.

По другому пути формировалось представление об отражении в материалистической гносеологии, которая, во-первых, базировалась на убеждении, что человек наделяется всеми познавательными способностями (органами чувств, сознанием, мышлением) самой природой; во-вторых, носила созерцательный характер, т.е. отрицала познавательную активность субъекта.

Но если природа наделила человека способностями к познанию мира, то значит, что в самой природе должны содержаться некоторые предпосылки таких способностей. В рамках материализма постановка вопроса вполне закономерная. В XVII в. — пер. пол. XVIII в. его решение носило предельно общий характер: природа как целое является источником сознания, мышления (гилозоизм, пантеизм и др.). Наиболее яркое выражение такая позиция нашла в *центральной идее Спинозизма — мышление есть атрибут субстанции*. Во второй половине XVIII в., по мере расширения естественнонаучных знаний о структуре материи, ее движении, качественном многообразии ее форм, взаимодействиях ее объектов и др., появилась возможность конкретизировать представления о природных истоках познавательных способностей человека. Французские просветители выдвинули идею о том, что таким фундаментальным свойством выступает отражение — «всеобщее свойство материи или продукт ее организованности» [6. С. 387], определяющее «способность ощущения» [6. С. 387].

Такое решение вопроса о природных истоках познавательных способностей человека вполне обосновано. Действительно, если существуют материальные предметы (вещи, объекты), обладающие структурой, организацией, вступающие во взаимодействие друг с другом, то в результате взаимодействия неизбежно должен остаться отпечаток (след, образ), который содержит моменты соответствия, сходства со свойствами воздействующего предмета. И чем более сложно организован предмет, вещь, объект, тем отчетливее проявляется такое сходство, т.е. способность к отражению. Кроме того, идея отражения давала «ключ» к пониманию формирования идеального образа материального предмета, перехода материального в идеальное. Ведь результат отражения состоит лишь в переструктурировании отражающей системы и не содержит ни грана вещества ни отображаемого, ни отображающего тела.

Принцип отражения, являясь ступенью познания универсальных отношений человека и мира, носит открытый характер. Его конкретно-историческое содержание определяется уровнем развития естественно-научных знаний, господствующими теоретико-методологическими установками и культурно-историческими особенностями соответствующей эпохи. XVIII век — время господства философской методологии, которая базировалась на представлении, что «клеточкой» теоретического анализа является отдельно взятая вещь (предмет, объект), сущность которой внеисторична и заключена в ее субстрате (предметоцентризм) (2). Такая методологическая позиция позволяла трактовать отражение лишь как пассивное копирование, непосредственную реакцию на воздействия среды (чаще всего всплывали образы зеркала, отпечатка на песке и пр.). Правда, при этом допускалась возможность активности отражающего объекта, но лишь ограниченной и стихийной (3). Предметоцентризм не предполагал целенаправленной активности в процессе отражения, не выводил материалистическую гносеологию за границы созерцательности. Он позволял выделять в отражении лишь внешние отношения предмета и его образа, субъекта и объекта, оставляя без удовлетворительных ответов вопросы о том, *как* трактовать переход от объекта к его отраженному образу, *где* проходит и *чем* определяется граница между объективным и субъективным моментами образа и др. Вместе с тем недостатки предметоцентрической трактовки отражения долгое время отходили на второй план на фоне ее основных достоинств — обоснование материалистической линии в гносеологии и теоретико-познавательного реализма. Это способствовало его признанию органичной частью марксистского материализма.

Понятием отражения широко пользовались в своих работах Ф. Энгельс, Г.В. Плеханов, И. Дицген, В.И. Ленин и др. В советской философии марксистская теория познания отождествлялась с теорией отражения, которая трактовалась в духе положений и оценок, высказанных В.И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Такое мнение бытует и в настоящее время. Вместе с тем, на наш взгляд, «ленинскую теорию отражения» не следует отождествлять с марксистской гносеологией, в которой, наряду с принципом отражения, важнейшую роль играет принцип активности субъекта. В ленинской работе проблема активности субъекта познания по сути даже не поставлена (4), как не поставлен и вопрос о непосредственной или опосредованной данности объекта сознанию субъекта. В ней представлен сырой схематический набросок марксистской гносеологии, сложившийся под влиянием, с одной стороны, материалистического сенсуализма XVIII в., а с другой, разрозненных тезисов из работ Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова и др., пестрой смеси созерцательного материализма и гегелевской диалектики, далеко не всегда согласующейся с теоретико-познавательным реализмом.

Не обладая достаточным уровнем философского профессионализма, Ленин не смог учесть накопленный философской мыслью к началу XX в. опыт осмысления проблем, возникающих в предметоцентрической трактовке отражения. В этой области сложились две противоположные позиции. Первая — презентационизм (единственным достоверным объектом познания являются непосредственные ощу-

щения субъекта, а их отношение к реальному физическому объекту лежит за границами познания, рационального анализа, т.е. в области веры, убеждений и пр.). Вторая — репрезентационизм, согласно которой объектом познания являются «реальные» вещи, а место чувственного образа заменялось некоторыми символами, знаками, соответствие которых реальной вещи определяется супранатуральными, трансцендентными обстоятельствами (например, потому, что, как утверждал Р. Декарт, «бог не может быть обманщиком»). И в первом, и во втором случае образ предмета отрывался от самого предмета, сознание замыкалось в себе либо чувственными формами, либо абстрактными символами, а происхождение и тех, и других выводилось за границы рациональных интерпретаций. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» В.И. Ленин остается в границах предметоцентристской методологии. Преодоление недостатков созерцательного материализма он не видит на путях выхода за границы предметоцентризма, формирования более общей теоретико-методологической позиции, в свете которой возможен синтез принципа отражения и принципа активности субъекта, прояснение того, как возможно, что в образе нет отношения к объекту без отношения к субъекту, и наоборот.

Более того, «ленинскую теорию отражения» не следует отождествлять не только с марксистской гносеологией, но и с теорией отражения как таковой, в ее полном объеме. В понятии отражения теснейшим образом переплетены множественные отношения — онтологические и гносеологические, структурно-функциональные и историко-эволюционные, конкретно-научное и философское знание и др. Поэтому и предметная область теории отражения выходит далеко за границы гносеологии и постоянно расширяется. Прежде всего, отражение — важнейший фактор эволюции, саморазвития материи, перехода от низших уровней ее организации к высшим, от простого к сложному, необходимое условие возникновения все более сложных систем, преимущества структурных уровней организации материи, накопления опыта их развития (универсальный эволюционизм). Так, понятия отражения и естественного отбора используются даже в современной космологии, когда речь идет об организации Метавселенной, взаимодействиях в ней отдельных вселенных [23]. В теоретической биологии отражение является необходимым условием эволюции, обеспечивающим накопление информации о значимых для жизнедеятельности организма свойствах среды (т.е. их познание), нерасторжимую связь организма и среды [9. С. 248—249].

Теория отражения всегда имела сильные позиции в тех направлениях психологии, которые рассматривают психику как момент онтологии мира или структуры социума. На этом пути, например, сложилась парадигма отраженной субъектности, в которой отражение рассматривается как условие способности индивида преобразовывать поведение Другого через свою отраженность в его сознании [17]. Кроме того, связь психологии с теорией коммуникации позволяет конкретизировать представления о коллективном характере субъекта отражения. Таким образом, принцип отражения далеко не исчерпал свой творческий потенциал (5), необходим не отказ от принципа отражения, к чему иногда призывают, а углубление и обога-

шение его теоретико-методологических позиций, прояснение связей с другими философскими категориями и принципами. Одно из важных звеньев в этой цепи проблем — поиск форм интеграции принципа отражения с принципом деятельности, активности субъекта.

Если нативизм новоевропейской материалистической гносеологии преодолевался принципом отражения, то ее созерцательность преодолевалась принципом активности субъекта. Наряду с принципом тождества мышления и бытия (где противопоставление материального и идеального не играет существенной роли) принцип идеальной, теоретической активности субъекта получил развитие в философской традиции немецкого классического идеализма. Одна из новаторских идей философского творчества К. Маркса состоит в расширении понимания активности субъекта. Он трактует такую активность не только лишь как идеальную, созерцательно-теоретическую, но как материально-предметную, практическую активность: «Главный недостаток всего предшествующего материализма — включая и фейербаховский — заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме *объекта*, или в форме *созерцания*, а не как *человеческая чувственная деятельность*, практика, не субъективно» [12. С. 1]. Мир «очеловеченной природы», мир культуры формируется в процессе материально-предметной деятельности. В ней преодолевается разделенность и достигается подлинное тождество мышления и бытия, субъективного и объективного, материального и идеального. Поэтому сознание человека определяется не само из себя, не трансцендентной субстанциальностью, и не природным бытием самим по себе, а созданным практической деятельностью предметным миром культуры, «общественным бытием», «очеловеченной природой».

Расширенное понимание активности субъекта, идея предметно-практической активности субъекта потребовали развития и уточнения принципов материалистического сенсуализма. Здесь К. Маркс оказывается в затруднительном, противоречивом положении. С одной стороны, он отдает должное вкладу в историю культуры материалистического сенсуализма, который демонстрировал «единство успехов разума с успехами промышленности» [13. С. 144], выступал философской основой классической политической экономии (6). С другой стороны, принцип предметной активности субъекта трудно совмещается с принципом отражения. Ведь идеальное — это «субъективный образ объективной реальности», но образ, который является результатом прежде всего деятельности субъекта, а не непосредственного отражения внешнего мира в органах чувств. Более того, Маркс подчеркивает, что не только разум, но и чувства человека являются продуктом деятельно-практической сущности человека: «Лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается, богатство субъективной *человеческой* чувственности... *Образование* пяти внешних чувств — это работа всей предшествующей всемирной истории» [11. С. 122]. Отсюда и осторожное отношение К. Маркса к понятию отражения. Он предпочитает говорить не об отражении объекта в сознании субъекта, а о «пересадке» материального в человеческую голову [10. С. 54].

Но как совместить принцип практической активности субъекта с принципом отражения и гносеологическим реализмом? Каким образом принцип активности характеризует уровень чувственного познания, в частности процесс восприятия мира? Возможен ли теоретический синтез отражения и деятельности? Можно ли выстраивать модели гносеологического реализма вне принципа отражения? Можно ли деятельность рассматривать как момент отражения? Эти вопросы встают на пути реализации философского проекта марксистской гносеологии.

В отечественной философской мысли в ответах на эти вопросы единая платформа не сложилась. В их интерпретации и решении можно выделить три основных подхода. В первом (носившем официальный и доктринерский характер) основания марксистской гносеологии сводились к теории отражения в ее ленинском прочтении, а принцип деятельности относился не к сфере познания (гносеологии), а к социальным процессам (историческому материализму). Второй подход базировался на редуцировании оснований марксистской гносеологии к принципу деятельности. Он последовательно проводился в работах Э.В. Ильенкова, подчеркивавшего, что идеальное — «не что иное, как форма вещи, но вне этой вещи, а именно в человеке, в виде формы его активной деятельности» [7. С. 221]. В работах этого направления принцип отражения обычно упоминался лишь декларативно (7). Исследование закономерностей взаимосвязи отражения и деятельности в этом подходе только намечалось.

Третий подход был нацелен (явно или неявно) на поиск способов синтеза принципов деятельности и отражения. По этому пути развивались некоторые (как отечественные, так и зарубежные) психологические парадигмы и неклассические эпистемологии XX — нач. XXI вв., сложившиеся на идеях эволюционного единства субъекта и объекта и на представлении о том, что такое единство достигается в том числе и за счет активного конструирования субъектом своего видения внешнего мира. Среди них: культурно-историческая концепция Л.С. Выготского, в которой переход от образа к мысли трактовался как надстраивание над образно-перцептивной психикой (с помощью знаков, языка) высших психических функций и последующее преобразование ими чувственно-образных форм знания [4]; отечественные психологические концепции, опиравшиеся на принцип деятельности (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов и др. [21; 8; 5]; с ними активно сотрудничал Э.В. Ильенков), а также «операционная теория интеллекта» Ж. Пиаже [18; 19], информационная модель мышления Л.М. Веккера [3], комплекс идей эволюционной эпистемологии [22], энактивизм Ф. Варела, У. Матурана [2]) и др.

Если первые два подхода так или иначе оставались в поле предметоцентрической методологии, то третий подход изначально ориентирован на поиск качественно новой теоретико-методологической базы. Такой базой оказывается системоцентрическая методология, опирающаяся на представление о том, что элементарной «клеточкой» теоретического анализа является не отдельно взятый предмет, а система (целостная организация элементов и связей между ними).

Системоцентризм открыт идеям активности, деятельности, структурных уровней организации, историзма, эволюции, синергетики и др. Основания системоцентрической методологии в значительной мере закладывались работами К. Маркса. (А то, что обычно было принято называть диалектикой, на наш взгляд, следует рассматриваться как переходную форму от предметоцентризма к системоцентрической методологии.) К. Маркс (наряду с Ч. Дарвином) относится к наиболее ярким представителям той плеяды мыслителей и ученых XIX в., которая формировала системно-историческое видение мира и системоцентрическую методологию.

В свете системоцентрической методологии отражение предстает как сложный системный процесс, предполагающий активность и историзм отражающей системы (которой может выступать и отдельный индивид, и коллективный субъект). Системно понимаемое отражение — активно, процессуально, предполагает динамичную перестройку содержания и структуры отражающей системы. Чем более сложно организована система, тем отчетливее проявляется ее способность к отражению, тем в большей мере она способна *активно* конструировать образ реальности, воспроизводить *индивидуальные особенности* отражаемой системы. На уровне сознания такая активность осуществляется в виде сложнейших процессов переработки информации мозгом. Системное понимание отражения объясняет функциональное единство отражаемой и отражающей систем. Оно проявляется и в том, что в образе нет отношения к объекту без отношения к субъекту, и наоборот; и в том, что любой образ заключает в себе двойственное отношение — к отображаемому предмету (знание) и к субъекту, условиям отражения (эмоционально-волевая, аффективная сфера переживаний) [14. С. 20].

Важно и то, что системно понимаемое отражение исторично, и каждый последующий уровень структурной организации материи содержит в себе накопленный опыт развития предыдущих исторических форм отражения. Историзм отражения предполагает усложнение форм активности отражения. Он эволюционирует в направлении возрастания способности системы контролировать сам процесс отражения, все более тонко разделять его основные моменты (образ внешней среды, образ внутренних состояний, условия отражения), отделять образ внешней реальности от условий отражения, от трансформаций собственной структуры и др.

На определенном уровне способность системы контролировать процесс отражения приобретает характер направленной активности. Отражение становится деятельным, а деятельность — важнейшим моментом отражения. Это происходит тогда, когда процесс отражения начинает регулироваться потребностями системы, в которых сконцентрирован предыдущий опыт ее эволюции. Именно потребности выполняют роль оснований системы, направляющих ее функционирование. Анализ показывает, что отражение приобретает деятельный характер на уровне восприятия. В отличие от сенсорного отражения, восприятие активизируется и направляется эмоционально насыщенной *потребностью* в отражении мира [22. С. 83—84].

В современной психологии показано, что восприятие является не непосредственным копированием свойств отражаемого объекта, а представляет собой циклический, итерационный процесс, который развертывается через выдвигание и смену гипотез (диспозиций), которые зависят «не только от необходимых, но и от случайных обстоятельств» [1. С. 140]. Это — сложный, развернутый во времени процесс аналитико-синтетической деятельности, который включает в себя и двигательные компоненты (ощупывание предметов, движение глаз, проговаривание звуков и др.), и высшие уровни обобщающей психической деятельности (речь, память, внимание и др.). Деятельность восприятия нацелена на уточнение специфицирующих, индивидуальных особенностей воспринимаемого предмета. Субъект конструирует различные интерпретации внешнего мира, но допускает реальность отнюдь не любых интерпретаций, а только тех, которые помогают ему ориентироваться и выживать в окружающем нас мире. Среди этих интерпретации особое значение имеют такие, в которых воспроизводятся индивидуализированные, специфицирующие особенности внешнего мира. Таким образом, в основании восприятия лежит синтез отражения и деятельности, активного конструирования образа объекта.

Восприятие является ключевой формой чувственного отражения. В особенностях восприятия коренятся гносеологические истоки ряда важных черт деятельности сознания, прежде всего гносеологический реализм. Восприятие (в отличие от субъективно переживаемых ощущений) объективирует чувственный образ, выносит его с сетчатки глаза во внешний мир, локализует в пространстве вне субъекта. Такой акт объективации (в котором сконцентрирован опыт отражения пространственно-временных характеристик среды многими, сменяющимися друг друга в эволюции формами отражения) является основой гносеологического реализма. В цикличности перцептивного процесса можно усматривать основания и метафоричности сознания (т.е. представления одного образа через другой), а также возможности порождения симулякров, т.е. маскировать подлинную реальность, создавать изображение без оригинала, замещать реальный объект объектом, которого самом деле не существует, и др.

Цикличность перцептивного процесса является также важной предпосылкой перехода от образа к мысли, выхода за границы непосредственного чувственного опыта, который осуществляется мышлением. Мышление — *особый* выход за границы чувственного опыта, который осуществляется не так, как разворачивалась эволюция форм отражения в биологическом мире, т.е. не путем формирования отдельной формы отражения, которая продолжала бы образный ряд — ощущение, восприятие, представление.

Мышление выходит за границы чувственного опыта через активное, деятельное преобразование субъектом содержания чувственного образа операциональными средствами, которые извлекаются из самого образа, из его образной ткани. Такие операции позволяют вычленять объективные отношения, которые изначально вплавлены в образы, и выражать их в логико-грамматических формах (8). Возмож-

ность формирования из содержания чувственного образа мыслительных операций зарождается еще на уровне восприятия. Так, операция абстрагирования появляется в «зазоре» между выдвигаемыми гипотезами (диспозициями) и соотносимой с ними конкретностью чувственных ощущений.

Процесс мышления сначала приобретает характер двухуровневой, а затем и многоуровневой системы, функционирующей через (вертикальное и горизонтальное) взаимодействие операндов (т.е. образов, их фрагментов и сочетаний, абстракций и др.) и операций над ними. Постепенно, по мере селекции, операции высших уровней приобретают категориальный характер, т.е. способность выделять закономерные, существенные свойства, отношения вещей и целенаправленно конструировать идеальную модель, соответствующую реальному предмету познания по ряду существенных отношений. [14. Гл. 3].

В заключение отметим, что мышление как активный операциональный процесс определяется волевой составляющей сознания, тем ее кластером, который направлен на внутренний мир субъекта. Поэтому процессы дерационализации сознания, ремифологизации духовной культуры деинтеллектуализации общества [15], начинаются с ослабления волевого функционала сознания, что мы и наблюдаем в настоящее время, в эпоху постмодерна.

© Найдыш В.М., Найдыш О.В., 2018

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Одна из четких формулировок своей материалистической позиции представлена К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Святом семействе»: «Самое материю человек не создал. Даже те или иные производительные способности материи создаются человеком только при условии предварительного существования самой материи» [13. С. 51].
- (2) В гегельянско-марксистской традиции она именовалась «метафизическим методом»; на наш взгляд, более удачное ее название — «предметоцентрическая методология».
- (3) Так, Д. Дидро писал, что «мы — инструменты, одаренные способностью ощущать и памятью. Наши чувства — это клавиши, по которым ударяет окружающая нас природа и которые часто издают звук сами по себе» [6. С. 385—386].
- (4) Нестыковка принципа активности субъекта и принципа отражения в «ленинской теории отражения» — почва, на которой сложилась неомарксистская традиция, в частности, отрицавшая принцип отражения школа праксиса.
- (5) Частично это было продемонстрировано еще в советский период в работах С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко, В.С. Тьютина, В.А. Лекторского и др.
- (6) Маркс писал, что «ранние английские экономисты примыкают к философии Бэкона и Гоббса, между тем как впоследствии „философом“ *κατέξοχήν* [по преимуществу] политической экономии для Англии, Франции и Италии стал Локк» [10. С. 306 прим.].
- (7) Так, идеальное определяли как «субъективный образ объективной реальности, т.е. отражение внешнего мира в формах деятельности человека, в формах его сознания и воли» [7. С. 219].
- (8) Поэтому структурной единицей мышления, в которой объективируется ее базовый двухуровневый характер, является суждение с его тремя компонентами — два объекта (уровень операндов) и отношение между ними (символически-операторный уровень). В свою

очередь суждение как элементарный результат мыслительного процесса имеет в качестве своего речевого эквивалента предложение, в котором (через подлежащее, сказуемое и предикативное отношение) выражается и операндный, и символически-операциональный состав когнитивного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] «Реалистический поворот», 2016 — «Реалистический поворот» в современной эпистемологии, философии сознания и философии науки? Материалы «круглого стола» // Вопросы философии, 2016. № 12.
- [2] *Найдыш О.В.* Обыденное сознание и современная футурология // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. № 2. С. 240—249.
- [3] *Дидро Д.* Разговор Д'Аламбера и Дидро // Дидро Д. Сочинения: в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1986.
- [4] *Smolin L.* The Life of the Cosmos by Lee Smolin. Oxford University Press. 1997.
- [5] *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. Опыт естественной истории человеческого познания // *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. Пер. с нем. М.: Республика, 1998. С. 294—467.
- [6] *Петровский В.А.* Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности // Вопросы психологии. 1985. № 4. С. 17—31.
- [7] *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. С. 1—4.
- [8] *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство или критика критической критики против Бруно Бауэра и компании // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1955.
- [9] *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 42. М.: Госполитиздат, 1974.
- [10] *Маркс К.* Капитал. Т. 1. М.: Издательство АСТ, 2001.
- [11] *Ильенков Э.В.* Идеальное // Филос. энцикл.: в 5 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1962. С. 219—227.
- [12] *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций: собрание сочинений в 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983.
- [13] *Рубинштейн Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
- [14] *Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл, 2005.
- [15] *Гальперин П.Я.* Психология как объективная наука. М.: Институт практической психологии, 1998.
- [16] *Пиаже Ж., Инельдер Б.* Генезис элементарных логических структур. Классификации и сериации. М.: Издательство иностранной литературы, 1963.
- [17] *Пиаже Ж.* Психология интеллекта // Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М.: Просвещение, 1969. С. 55—232.
- [18] *Веккер Л.М.* Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл: Per Se, 2000.
- [19] Эволюционная эпистемологии. Антология. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012.
- [20] *Варела Ф.Х., Матурана У.Р.* Древо познания. Биологические корни человеческого познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
- [21] *Найдыш В.М.* Наука древнейших цивилизаций. Философский анализ. М.: Альфа-М, 2012.
- [22] *Барабанчиков В.А.* Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002.
- [23] *Найдыш В.М.* Мифотворчество в деятельности сознания // Вопросы философии. 2017. № 5.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF MARXIST EPISTEMOLOGY: THE ORIGINS, PROBLEMS, PROSPECTS

V.M. Naidysh, O.V. Naidysh

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russian Federation, 117198

Abstract. Marxist epistemology should not be identified with either “Lenin’s theory of reflection” or the theory of reflection as such. Marxist epistemology — an open scientific and philosophical project, the theoretical basis of which are two principles, reflection and activities, and the methodological basis is the systemic-structural approach (systemcentric). The main problem of the theoretical foundations of Marxist epistemology is to find ways of synthesis of reflection and activity. The thing-centric methodology does not allow to correctly identify and solve this problem. In the light of Sistematzma the reflection principle does not contradict the active constructivism, activity appears as a moment of reflection.

The subject constructs different interpretations of the external world, but admits the reality not of any interpretations, but only those that help him to navigate and survive in the surrounding world. The activity of reflection acquires a purposeful active character, starting from the level of perception. Perception is a cyclical, iterative process that unfolds through the nomination and change of hypotheses, their correlation with the expected result, aimed at clarifying the specific, individual characteristics of the perceived object.

The principle of unity of reflection and activity makes it possible to clarify the process of thinking, presenting it as an active transformation by the subject of the sensual image by operations that are extracted from the image itself and fixed by the signs of the language. As a result of the interaction of operands (what the activity of the subject is directed at, i.e. images, their fragments, abstractions, etc.) and operations on them, an ideal model of the real object of knowledge is constructed. The analysis of such an ideal model, its abstractions and their connections with each other, allows the subject to identify the essential characteristics of the real object of knowledge.

Key words: reflection, activity, image, perception, thinking, operations, system, Marxism

REFERENCES

- [1] “Realistic turn” in Contemporary Epistemology, Philosophy of Mind and Philosophy of Science? Materials of “Round Table”. *Voprosy filosofii*. 2017;(1): P. 5—38.
- [2] Naidysh O.V. Ordinary consciousness and modern futurology. *RUDN Journal of Philosophy*. 2017;21(2):240—249.
- [3] Diderot D. The Conversation between d’Alembert and Diderot. In: Diderot D. Compositions: in 2 v. V. 1. Moscow: Thought, 1986. (In Russ.).
- [4] Smolin L. *The Life of the Cosmos* by Lee Smolin. Oxford University Press, 1997.
- [5] Lorenz Konrad. *Die Rückseite des Spiegels: Versuch einer Naturgeschichte menschlichen Erkennens*. München: Piper & Co. Verlag, 1973.
- [6] Petrovsky VA. the principle of reflected subjectivity in psychological research of the personality. *Voprosy psikhologii*. 1985;(4):17—31.
- [7] Karl Marx. *Thesen über Feuerbach*.
- [8] Karl Marx—Friedrich Engels. *Die heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik gegen Bruno Bauer und Kunsorten*. In: Karl Marx — Friedrich Engels. Werke. Bd. 2. Dietz Verlag: Berlin, DDR, 1972. S. 3—223.
- [9] Marx K. *Ökonomisch-philosophischen Manuskripte aus dem Jahre 1844*. In: K. Marx u. F. Engels. Werke. Ergänzungsband. 1. Teil, Dietz Verlag, Berlin (DDR), 1968. S. 465—588.

- [10] Karl Marx. Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprozeß des Kapitals
- [11] Ilyenkov E.V. Perfect. *Encyclopedia of philosophy*: in 5 v. V. 2. Moscow: Soviet encyclopedia, 1962. P. 219—227. (In Russ.).
- [12] The Collected Works of L.S. Vygotsky. Vol. 3. Problems of the Theory and History of Psychology. Moscow: Pedagogy, 1983.
- [13] Rubinshtejn S.L. Basics of General psychology. St.Petersburg: Peter Publ., 2002. (In Russ.).
- [14] Leont'ev A.N. Activity, consciousness, personality. Moscow: Meaning. 2005. (In Russ.).
- [15] Halperin P.Y. Psychology as objective science. Moscow: Institute of practical psychology. 1998. (In Russ.).
- [16] Inhelder, Bärbel, Piaget, Jean. La genèse des structures logiques élémentaires. Classifications et sériations. Éd. Delachaux & Niestlé. Neuchâtel, Paris, 1959.
- [17] Piaget, Jean. Psychologie de l'intelligence. Presses Universitaires de France: Paris, 1946.
- [18] Vekker, Lev M. Mind and reality. A unified theory of mental processes. Smysl, Per Se: Moscow, 2000. (In Russ.).
- [19] Evolutionary epistemology: Anthology. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2012. (In Russ.).
- [20] Maturana H.R., Varela F.J. The tree of knowledge: The biological roots of human understanding. Boston: Shambhala Publications, 1987.
- [21] Naidysh V.M. Science of ancient civilizations. Philosophical analysis. Moscow: Alpha-M, 2012. (In Russ.).
- [22] Barabanschikov V. Perception and event. Aleteia, Saint Petersburg, 2002. (In Russ.).
- [23] Naidysh V.M. Mythmaking in the Activities of Consciousness. *Voprosy Filosofii*. 2017;5: 26—34.

Для цитирования:

Найдыш В.М., Найдыш О.В. Теоретико-методологические основания марксистской гносеологии: истоки, проблемы, перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т. 22. № 4. С. 421—433. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-4-421-433.

For citation:

Naidysh V.M., Naidysh O.V. Theoretical and Methodological Foundations of Marxist Epistemology: the Origins, Problems, Prospects. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018; 22 (4):421—433. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-4-421-433.

Сведения об авторах:

Найдыш Вячеслав Михайлович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры онтологии и теории познания Российского университета дружбы народов (e-mail: v.naidysh@bk.ru).

Найдыш Ольга Вячеславовна — кандидат философских наук, преподаватель кафедры онтологии и теории познания Российского университета дружбы народов (e-mail: olga.naidysh@bk.ru).